

ПОЭТЫ-ФРОНТОВИКИ.
ВИНОКУРОВ
ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ
(1925–1993)

Я требую. О, будьте так
любезны!
Перед толпою иль
наедине.
Я изнемог. Я вам открою
бездны,
В семнадцать лет
открывшиеся мне.

Семья Перегудовых- Винокуровых

- Отец, кадровый военный Михаил Николаевич Перегудов (1900 – 1969), уроженец Борисоглебска, впоследствии майор государственной безопасности и начальник Киевского районного отдела управления НКВД в Москве.
- Мать ,Евгения Матвеевна Винокурова (1899 – 1975), была из семьи шляпника, работала в Бежицком заводском женотделе, затем первым секретарём райкома ВКП.
- Мальчик взял фамилию матери – Винокуров.

Воспоминания о матери...

А где-то мать в платочке
белом
Шла в громкие цеха чуть
свет
Напористой завженотделом
-
Ей было двадцать девять
лет.
Рожь вымерзла в тот год на
пашнях.
- Дай хлеб! - Был краток
разговор,
И сотни страшных глаз
запавших
Глядели на неё в упор.

Чему учили родители...

Отец смотрел на вещи
строго,
Отец не баловал меня.
Побаивался я немного
Его солдатского ремня.
То время было как
точило,
А я, как лезвие, малец.
- Будь справедливым, -
мать учила.
- Упорным будь, - учил
отец.

Время скитаний и экспериментов

■ Отец мой, участник гражданской войны, был военным. Его перебрасывали с места на место, и потому я скитался всё время по детским садам, разного рода детским домам, пионерлагерям. Я был объектом экспериментов.

Задорный, любознательный, непримиримый...

Задорный, тощий, низкий
ростом,
Я весело маршировал,
И я буржуя в каждом
толстом
На улице подозревал.
Я знал про домны
Приазовья
И что опять бастует Рим.
И я к друзьям пылал
любовью
И был к врагам
непримирим!

«Я вспоминаю своё детство...»

- ▣ Мне вспоминается моё детство, которое совпало с одним из самых бурных периодов в жизни нашей страны. Это было время индустриализации, время ломки старого быта, время экспериментов во всех областях, в том числе и в области педагогики.
- ▣ Я помню Москву тех лет. Гигантский плакат Автодора на Страстном монастыре. Первомайскую Тверскую с портретами ударников. И над всем этим - бронзового Пушкина, чуть-чуть грустного, романтически элегантного.

Началась война – и детство закончилось...

Окончание моего детства совпадает с началом войны. Я был уверен, что война кончится через месяц: восстанет рабочий класс Германии.

Но войны хватило ещё и на мою долю.

Часть школ была отдана под госпитали. Занятия в старших классах начинались в одиннадцать часов вечера. В сущности, учёбы не было.

Артиллерийское училище (1943)

Не окончив десятого класса, сразу же наутро после встречи нового 1943 года, я ушёл в офицерское артиллерийское училище. Первое, что я увидел, — был огромный плакат над казармой: «Больше пота в учёбе — меньше крови в бою». Действительно, пота было много! Двухгодичную программу обучения втиснули без сокращения

Командир взвода

Осенью того же года я уже принял артиллерийский взвод. Мне не исполнилось ещё и восемнадцать лет — передо мной стояло четыре пушки и двадцать пять взрослых человек. Я стал отцом - командиром.

«Это вам ещё пригодится...»

Вы умеете скручивать плотные
скатки?

Почему? Это ж труд пустяковый!

Закатайте шинель, придавите
складки

И согните

вот так - подковой.

Завяжите концы, подогнавши по
росту.

Всё!

Осталось теперь нарядиться...

Это так интересно, и мудро, и
просто.

Это вам еще пригодится.

Военные вёрсты...

Весной 1944 года полк отбыл на 4-й Украинский фронт, в Карпаты.

Войну закончил в Силезии, в городишке Обер-Глогау. Я рад, что на мою долю выпали настоящие трудности. О моём поколении нельзя сказать, что оно

Солдатская судьба

В судьбу походную
влюбленный,
Не в фото, где луна у скал,
В казарме, густо
побеленной,
Я честно красоту искал.
Ее искал я в дисциплине,
И в пайке, выданной в
обрез,
И в алом клине, дымном
клине
В теплушку глянувших
небес.
Прослушав грустный хрип
гармони, —
А я грустил тогда
всерьез! —
От глаз я отрывал ладони,
Ладони,
Мокрые от слез...

Чувство искреннего братства

Мы гимнастёрки
постирали,
уселись в дружеском
кругу...
Я той походной пасторали
забыть доныне не могу!
Землянка скудного
убранства,
где испытать вдруг
довелось
то чувство искреннего
братства,
нас пронизавшее
насквозь, -
на веки вечные
пребудет!..
Прошедшая сквозь
холода,

Война и юность...

Нет, не только все время
ветер зловещий, Нет, не
только пожаров
коричневый цвет —
В мире были такие хорошие
вещи,
Как, например,
восемнадцать лет,
Как, например, темно-
синие ночи,
Очень грустные песни,
кустарник в росе,
На котором весна узелочки
почек
Завязала затем, чтобы
помнили все...

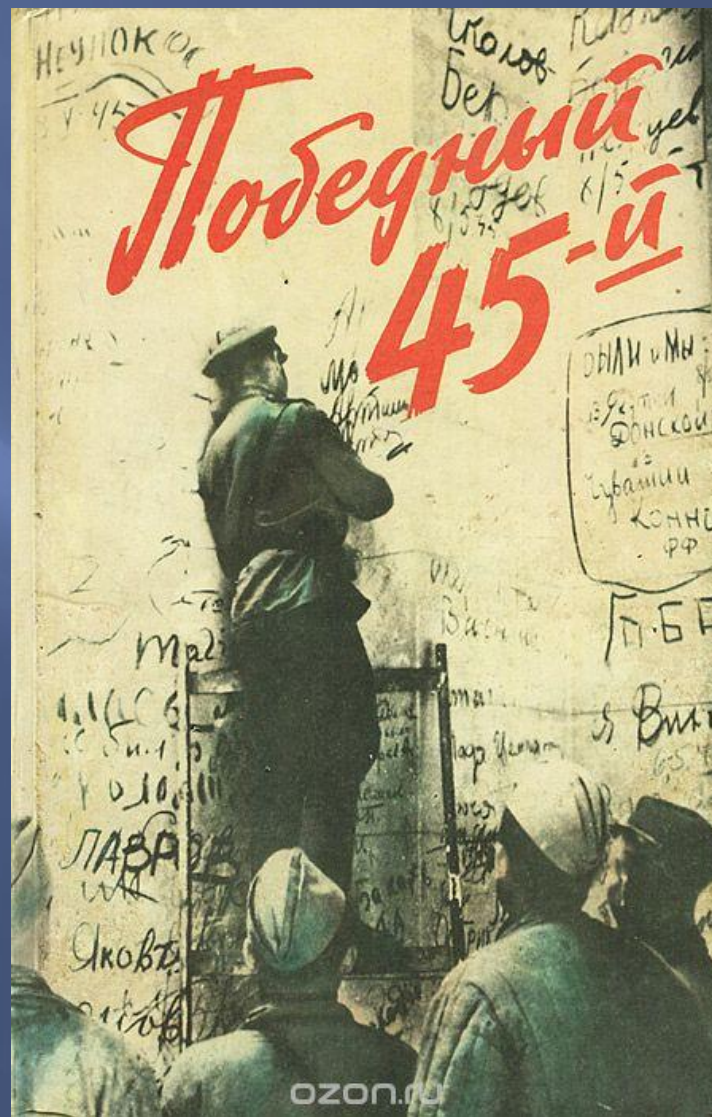
«Итак, всё кончено... Я выжил!»

Итак, всё кончено.
Я выжил.
Обмотки. В недрах
вещмешка
Буханка. В тряпке соль.
Я вышел,
Держась за притолку
слегка.
Я приобрёл за две
недели
Те утончённые черты,
Что, может быть, и в
самом деле
Уже сильнее красоты.

Победный 1945 - й...

К этому времени я написал несколько стихотворений. Мне посоветовали зайти в Литературный институт имени Горького. Уже месяц как шли занятия. Стихи, переписанные от руки, я дал В. В. Казину, первому поэту, которого я видел. И хотя приёмная комиссия была давно распущена, он сам, своей единоличной волей, принял меня без экзаменов в Литературный институт.

Возвращение в отчий дом

И сколько в жизни ни
ворочай
Дорожной глины,
вопреки
Всему ты в дом
вернешься отчий
И в угол встанут
сапоги...

И пусть — хоть лет под
девяното —
Старик прошамкает:
«Сынок!»
Но ты принес свое
сыновство
И положил его у ног.

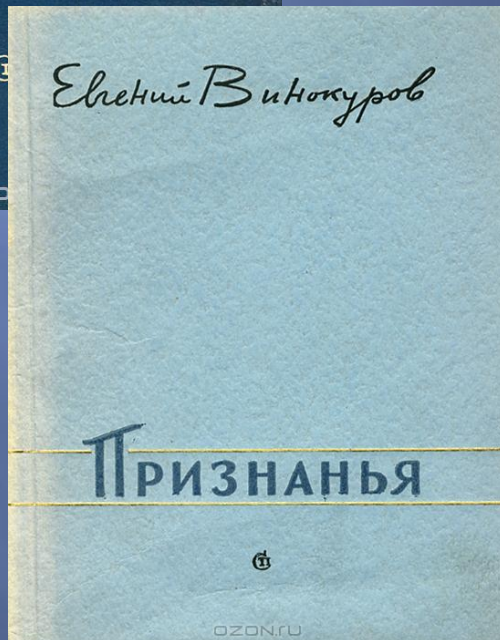
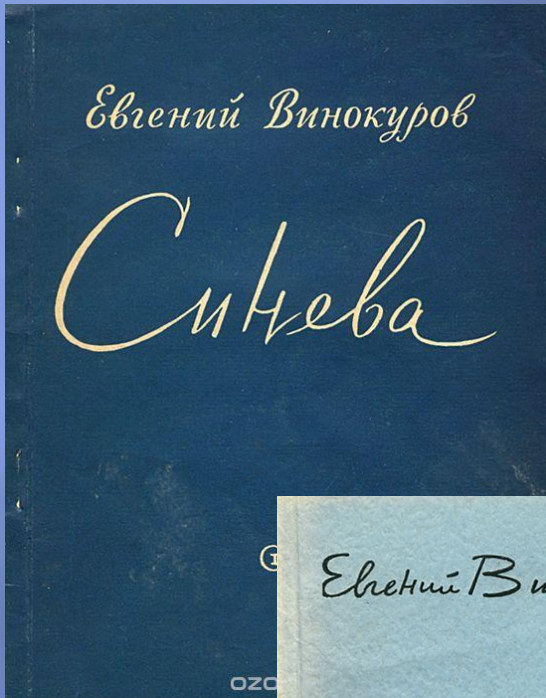
«Я открывал для себя каждый день по поэту...»

Около четырёх лет в
армии я не читал книг.

В институте на
подоконниках сидели
мои сверстники,
потрясённые войной.
Ни о чём другом мы не
могли говорить. За
спиной Европа, могилы.
Я читал. Я открывал для
себя одного поэта за
другим — каждый день
по поэту.

Поэт о своих книгах

- Моя первая книга «Стихи о долге» вышла в «Советском писателе» в 1951 году.
- Затем последовали сборники «Синева» (1956), «Признание» (1958), «Лицо человеческое» (1960), «Слово» (1962), а в Воениздате — «Военная лирика» (1956). В Гослитиздате в 1962 году была издана книга моих избранных стихотворений «Лирика».

«Сережка с Малой Бронной» (1953)

Это самое известное стихотворение Евгения Винокурова о московских мальчиках, не вернувшихся с фронта, и об их матерях, угасающих в пустых квартирах. Оно было положено в 1958 году на музыку Андреем Эшпаем.

«Москвичи»

В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Сережка с Малой Бронной
И Витька с Моховой.
А где-то в людном мире
Который год подряд
Одни в пустой квартире
Их матери не спят.

«Пишу только тогда, когда не могу не писать...»

- Мне давали одновременно два взаимно исключающих совета: «Ни дня без строчки» и «Пиши только тогда, когда не можешь не писать».
- Я - за второе.

«Я эти песни написал не сразу...»

Я эти песни написал не сразу.

Я с ними по осенней мерзлоте,
С неначатыми, попластунски лазил
Сквозь чёрные поля на животе.

Мне эти темы подсказали ноги,
Уставшие в походах от дорог.

Добытые с тяжёлым потом строки

Я как себя от смерти не

«Вечное усилие - подняться над собой...»

Нравственный максимализм, тяга к философскому обобщению и одновременно к постижению психологических глубин приводит Винокурова к заключению, что жизнь человека – это «вечное усилие подняться над самим собой»

Награды

- Орден Отечественной войны 1-й степени (11.03.1985)[10]
- Орден Трудового Красного Знамени (28.10.1967)
- Орден Дружбы народов (21.10.1975)
- Государственная премия СССР – за сборники «Бытие» и «Ипостась» (1987)